
Социокультурные аспекты
национальной безопасности
России

АНАРХИЗМ:

PRO ET CONTRA

АНАРХИЗМ: PRO ET CONTRA

*Социально-политическое явление
глазами его российских сторонников, критиков
и отечественных ученых-исследователей*

Антология

Издательство
Русской христианской гуманитарной академии
Санкт-Петербург
2015

Серия «РУССКИЙ ПУТЬ»

Серия основана в 1993 г.

Редакционная коллегия серии:

*Д. К. Богатырев (председатель), В. Е. Багно, С. А. Гончаров,
А. А. Ермичев, митрополит Иларион (Алфеев),
К. Г. Исупов (ученый секретарь), А. А. Корольков,
М. А. Маслин, Р. В. Светлов, В. Ф. Федоров, С. С. Хоружий*

Ответственный редактор тома

Д. К. Богатырев

Составитель

П. И. Талеров

*Исследование осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект «Роль политических идеологий в истории России
и проблема национально-государственной безопасности»,
15-33-11190а (ц)*

**Анархизм: pro et contra, антология / Сост., вступ. статья,
коммент. П. И. Талерова. — СПб.: РХГА, 2015. — 1142 с. —
(Русский Путь).**

ISBN 978-5-88812-758-2

Антология «Анархизм: pro et contra» знакомит читателя с таким неоднозначным и неоднородным социально-политическим явлением, как феномен русского анархизма, и становится логическим продолжением недавно вышедшей в той же серии книги «М. А. Бакунин: pro et contra». Речь идет об идейно-теоретическом наследии русского классического и постклассического анархизма, практических его проявлениях в восприятии деятелями отечественной государственности, культуры, философии, социологии. Представленные тексты охватывают более чем полуторавековой период в истории нашей страны — с середины XIX до конца XX в.

Книга адресована как специалистам, так и самому широкому кругу читателей.

© П. И. Талеров, составление, вступ. статья,
комментарии, 2015

© Русская христианская гуманитарная академия, 2015

© «Русский Путь», название серии, 1993

ISBN 978-5-88812-758-2

С. Ф. УДАРЦЕВ

Эволюция теории анархизма в России в XIX–XX вв. (классический и постклассический периоды)

Этапы эволюции теории анархизма

Одним из стереотипов восприятия анархизма в советской литературе на протяжении нескольких десятилетий было представление о нем как об учении с неизменным набором элементов и статичным содержанием. Отчасти отрицание возможности развития теории анархизма было связано с идеологизированным ее восприятием, продиктованным политическими и идеологическими соображениями без выяснения глубинной природы и роли этого явления в общественном сознании и на практике. С другой стороны, сведение анархизма к его ранним формам XIX в., неисследованность политических и правовых взглядов такой крупной фигуры, как П. А. Кропоткин, неизвестность учений других теоретиков анархизма, особенно более позднего периода в России, — все это обусловило восприятие политической и правовой теории анархизма как явления, остановившегося в своем развитии.

Анархизм, как и все общественные явления, возникает и эволюционирует в ходе исторического развития. Анархический тип политического сознания зародился в общественном политическом сознании как один из его полюсов в глубокой древности, видимо, на ранних этапах институализации политических отношений. Сложные механизмы социально-политического развития, чередования циклов порядка и хаоса в общественной системе активизировали в общественном сознании, синхронно с переменой этих состояний, соответствующие им идеологические явления и процессы. По мере эволюции общественной и правовой реальности

цивилизации, усложнения общественной жизни, повышения уровня ее организованности, эволюционировали и типы (полюсы) политического сознания — этатизм и анархизм. В частности, менялись структура, содержание и формы анархизма, его удельный вес и значение в различные периоды в общественном сознании. Начиная с идей даосизма в Древнем Китае, идей киников и части софистов в Древней Греции, анархический тип политического сознания долгое время представлял собой сравнительно аморфное, отчасти фрагментарное, во многом синкретное идеологическое образование (адекватное уровню развития политической культуры, политическому сознанию).

Позднее, в период буржуазно-демократических революций и формирования индустриального общества с соответствующими ему политическими формами анархический тип политического сознания достигает новой ступени развития. В этих условиях под воздействием целой системы факторов, в частности, появления новой социальной основы (в значительной части мелкобуржуазной) происходит переход накопившихся количественных изменений в качественные, и анархический тип политического сознания в XIX в. кристаллизуется на теоретическом уровне в целостную систему идей, а в практико-политическом отношении анархизм оформляется в сравнительно разветвленное пестрое политическое движение.

В XX в. становление государственно-монополистического капитализма, противоречивые революционные процессы в странах с более поздним индустриальным развитием, возникновение социалистических государств и обнаружившаяся вскоре после этого объективная тенденция к формированию тоталитарных политических режимов, появление институтов современной многопартийной политической системы — все это наряду с другими факторами привело к глубокой трансформации политического сознания. В анархическом сознании, пережившем глубокий кризис в период революции 1917 г., происходили крупные изменения, протекали процессы синтеза, переосмысления прежних анархических идей, теорий, происходила интеграция в теорию анархизма некоторых идей и концепций, возникших в различных течениях политической и правовой мысли, в гуманитарных и естественных науках. Формируется ряд течений постклассического анархизма. В результате анархический тип сознания в России после 1917 г. достигает новой ступени теоретической зрелости.

В истории политической и правовой мысли в России XIX–XX вв., по нашему мнению, можно выделить следующие этапы эволюции теоретического анархического сознания: 1) 1830–1870-е гг. — формирование и развитие раннего классического анархизма; 2) 1870-е гг. — начало XX в. — становление и развитие позднего классического анархизма; 3) примерно с 1903 г. до периода Гражданской войны 1918–1920 гг. — завершение эволюции и кризис классического анархизма, а также формирование раннего постклассического анархизма; 4) с 1918–1920 до 1930-х гг. — эволюция течений постклассического анархизма (в эмиграции и позднее)*; 5) со второй половины 1980-х гг. — формирование современного постклассического анархизма на территории бывшего СССР.

Начальный этап связан с формированием и развитием воззрений М. А. Бакунина. Некоторые элементы анархизма содержались и у ряда мыслителей из ближайшего окружения Бакунина: в левом славянофильстве (К. С. Аксаков), в нигилизме (В. А. Зайцев, Н. В. Соколов) и др. К этому же периоду относится творчество бакунистов в русском революционном народничестве, в том числе эмигрантов (М. П. Сажин, Н. И. Жуковский, З. К. Ралли и др.)**.

Второй и третий этапы прежде всего связаны с творчеством П. А. Кропоткина — центральной фигуры в истории анархизма конца XIX — начала XX в. Второй этап преимущественно эмигрантский. Особенность третьего этапа — в возрождении анархизма как политического движения в самой России (примерно с 1903 г.)***, его параллельное развитие и взаимосвязь с анар-

* Ранее периодом идеологического и политического краха и распада анархизма в литературе назывались годы 1900–1917 (*Косичев А. Д.* Анархисты. П. А. Кропоткин // *История философии в СССР* в 5 тт. М., 1971. Т. 4. С. 142); конец 1920-х гг. (*Старостин Е. В.* Историко-революционный мемориальный музей П. А. Кропоткина // *Великий Октябрь и непролетарские партии: Мат-лы конф.* М., 1982. С. 198–199); 1930-е гг. (*Канев С. Н.* Октябрьская революция и крах анархизма. М., 1974. С. 398–400).

** О бакунистах в России см.: *Пирумова Н. М.* Социальная доктрина М. А. Бакунина. М., 1990. С. 231–301.

*** В 1907 г. анархический журнал «Буревестник» признавал, что анархистские газеты в России не выходили 20 лет. См.: *Рогдаев Н.* Различные течения в русском анархизме // *Буревестник.* 1907. № 8 (ноябрь). С. 10. Н. Рогдаев писал также о существовавшей в 1900–1901 гг. на уральских рудниках

хизмом в эмиграции*. Ко второму и третьему этапам относится художественное и публицистическое творчество христианского анархиста Л. Н. Толстого, В. Н. Черкезова и др. С третьим этапом эволюции анархизма связано творчество таких его теоретиков, как А. А. Боровой, Г. И. Гогелиа, М. И. Гольдсмит, П. Д. Турчанинов, Я. И. Кирилловский и др.

Этап эволюции постклассического анархизма связан прежде всего с творчеством таких его теоретиков, как А. А. Боровой, А. Л. Гордин, А. А. Солонович, А. М. Атабекян, А. А. Карелин, А. Ф. Агиенко, Г. П. Максимов, В. М. Эйхенбаум и др.

Наконец, в настоящее время в период формирования современного позднего постклассического анархизма активно выступают с теоретическими и публицистическими статьями такие лидеры современного анархизма, как А. Исаев, А. Червяков, А. Шубин, П. Рауш, М. Цовма, Д. Жвания и др.

Периодическое изменение географической концентрации теоретиков российского анархизма, чередование мест разработки теории анархизма связаны со сменой политических режимов, репрессиями по отношению к революционному и освободительному движению, уровнем развития политической свободы, с чередующимися состояниями относительного порядка и хаоса в общественных отношениях, институтах, в сознании.

Диалектика и факторы эволюции анархизма

Изменения, происходящие в анархическом сознании, вполне соответствуют критериям развития, принятым в науке**. В фило-

анархической секте иеговистов, а также о секте духоборов (там же, с. 9). См. также: Хлеб и воля. 1904. № 12/13 (октябрь–ноябрь). С. 1.

* До 1917 г. эмигрантскими центрами российского анархизма были Лондон, Женева, Париж, Нью-Йорк. Небольшие группы анархистов были также в Германии, Болгарии и т. д. См.: Корноухов Е. М. Борьба партии большевиков против анархизма в России. М., 1981. С. 87; Кривенький В. В. Анархисты в революции 1905–1907 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. С. 16. По данным В. В. Кривенького, в 1906 г. в России действовала 221 группа анархистов в 155 городах, а за 1903–1910 гг. деятельность анархистов проявилась в 218 населенных пунктах, в 51 губернии и семи областях. Численность анархистских организаций за этот же период составила около 6800–7100 чел.

** Нельзя согласиться с упрощенной точкой зрения, согласно которой анархизм не способен к развитию. См., например: Пронякин Д. И. Анархизм: «исторические» претензии и урок истории. Л., 1990. С. 153, 155.

софской литературе развитие понимается как необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов, как одно из всеобщих свойств материи и сознания⁶. Необратимость развития анархического сознания проявляется в нетождественности, несводимости друг к другу, неповторяемости исторически эволюционирующих его форм. <...>

Следует отметить некоторые особенности развития анархизма в России в XIX–XX вв.: цикличность и прерывность этого процесса, а также относительное снижение теоретического уровня анархизма в начале нового цикла, «витка» развития и постепенный выход его на новый уровень теоретического осмысления реальности. Так было в начале XX в., когда формирующийся постклассический анархизм сначала во многом уступал уровню развития классического анархизма. Подобная ситуация повторяется в настоящее время, когда новый (более поздний) постклассический анархизм значительно уступает уровню анархизма предшествующего этапа его эволюции. Однако история анархизма свидетельствует о том, что начиная новый «виток спирали» своего развития, анархическое сознание как бы в сокращенном варианте, ускоренно проходит предшествующие этапы своей эволюции и постепенно выходит к уровню предыдущего кульминационного развития, раскрывая при этом новые возможности познания и критики, выдвигая новые идеи, концепции, обращаясь к новым методологическим основам и т. д. Так было в зрелых произведениях П. А. Кропоткина, завершившего развитие классического анархизма, и в зрелых течениях постклассического анархизма, «перераставших» в 1920-х гг. традиционный анархизм*. Есть основания

* Дальнейшая эволюция новых теорий постклассического анархизма была прервана в силу ряда объективных и субъективных причин, в частности, были казнены (П. Д. Турчанинов), сосланы (А. А. Боровой и др.), заключены в лагеря (А. А. Солонович, Н. И. Профрансов и др.), эмигрировали (А. Л. Гордин, Г. П. Максимов, В. М. Эйхенбаум и др.), умерли (П. А. Кропоткин, А. А. Карелин, В. Н. Черкезов, Г. И. Гогелиа и др.). Не без влияния политических репрессий была прекращена творческая деятельность значительной части видных теоретиков российского анархизма первой трети XX в. Эмигрировавшие анархисты также оказались в весьма сложных условиях. Разумеется, репрессии — не единственный фактор эволюции постклассического анархизма, но игнорирование его или искажение истории репрессий 1920-х — 1930-х гг., имевшее место в советской литературе прежних лет, не способствовали научному познанию феномена анархизма. (См., например: *Канев С. Н. Октябрьская революция и крах анархизма*. М., 1974. С. 13–15, 401 и др.) Позднее необоснованно репрессированные

предполагать постепенный выход на новый теоретический уровень и на будущих этапах развития современного анархизма. При этом отмеченные процессы протекают в условиях общего ускорения ритма социального времени и увеличения информационной емкости общественных процессов*.

Эволюция анархизма — сложный, неоднозначный и противоречивый процесс, связанный с его адаптацией к изменяющимся историческим условиям. В период 1918–1920-х гг. анархизм пережил глубокий кризис, в советской литературе долгое время ошибочно трактовавшийся как окончательный крах и конец анархизма. В действительности кризис привел к напряженной работе анархического сознания, переосмыслению им своих теоретических конструкций, к глубокой внутренней трансформации и появлению ряда новых течений. Фактически в результате кризиса наметилась смена внутритиповых форм данного сознания. По сути это был кризис и «потрясение основ» классического анархизма, сформировавшегося в XIX в. Но внутри анархизма с начала XX в. уже сформировалось несколько новых течений. В условиях кризиса классического анархизма происходит взрывообразное развитие новых течений, их дальнейшая дифференциация. Именно они начинают определять «лицо» трансформированного анархизма.

Обновление, усложнение анархизма происходило не только на уровне появления новых идей, концепций. Формировалась и новая историческая макроструктура анархического типа политического сознания — происходило отделение постклассического анархизма от анархизма классического. Происходила своего рода локализация кризиса анархического сознания как кризиса прежнего, традиционного анархизма. Постклассический анархизм воспринял от классического анархизма ряд его фундаментальных идей, но в обновленной форме выдвинул новые положения, концепции, поставил новые проблемы.

В результате кризиса классического анархизма, обнаружившего во многом политическую несостоятельность, произошла своего рода «мутация» анархического сознания. Возникший при этом постклассический анархизм интегрировал два основных направ-

теоретики анархизма были посмертно реабилитированы (например, А. А. Солонович — в 1975 г. «за отсутствием состава преступления»).

* См.: *Луковская Д. И.* Политические и правовые учения: историко-теоретический аспект. Л., 1985. С. 95.

ления эволюции прежнего анархизма: а) линию относительной модернизации, при которой сохранялась значительная преемственность и тесная связь обновленных теорий с предшествующими, и б) линию максимально радикальной модернизации, предполагающей меньшую степень преемственности и больший разрыв с классическим анархизмом, значительную его ревизию. В результате в рамках постклассического анархизма появилось два крупных идейных образования — модернизованный классический анархизм (неоклассический анархизм) и неклассический анархизм. <...>

К особенностям постклассического анархизма, отличающим его от классического, можно отнести следующие его черты.

1. Критическое отношение к классическому анархизму при стремлении сохранить определенные основы анархизма. При этом классический анархизм не отождествляется с анархизмом вообще.

2. Более широкая методологическая основа, включающая интуитивизм, мистицизм и т. д.

3. Большая толерантность по отношению к другим течениям мысли, в том числе к марксизму, социал-демократизму, либерализму.

4. Активная интеграция различных идей из общественных и естественных наук и стремление к созданию синтетических теорий (политических, философских и т. д.).

5. Значительное внимание к развитию науки, к интеллигенции, проблемам сознания.

6. Постановка ряда новых проблем в политической и правовой мысли (различные аспекты феномена бюрократии, соотношения права и закона и т. д.).

7. Особо следует отметить выдвижение принципиально новых концепций планетарного и космического масштаба.

8. Более выраженное внимание к проблеме человека, его прав, свобод, творчеству, индивидуальности.

9. Критическое осмысление исторического опыта существования не только феодальных и капиталистических государств, но и, что весьма существенно, — государств социалистических.

10. Наиболее ярко эти черты проявляются в неклассическом анархизме. В этом же направлении постклассического анархизма отчетливо прослеживается тенденция к синтезу начал анархизма-индивидуализма и анархизма-коммунизма, что нашло крайнее выражение в теории интериндивидуализма А. Л. Гордина. Особое внимание неклассического анархизма к проблемам свободы личности продолжает общую традицию анархизма, проявившуюся

юся в работах М. Штирнера, П.-Ж. Прудона, М. А. Бакунина, П. А. Кропоткина. Обостренность же постановки этой проблемы в значительной мере связана с развитием в начале XX в., до 1917 г., капиталистических отношений, некоторых буржуазно-демократических институтов и прав. Опыт войн и революций начала XX в., формирование первых тоталитарных режимов в 1920-х годах давал много нового материала для размышлений о незащищенности личности, ее бесправии и бессилии по отношению к государству.

Эволюция анархизма определяется системой экономических, социально-классовых, политических, юридических, духовных факторов. Все факторы, усиливающие в обществе социальную неустойчивость, дестабилизацию, порождающие психологию отчаяния, содействующие дискредитации и распаду существующих политических структур, институтов, систем, нагнетающие ожидание глобального исторического скачка в развитии, своего рода чуда и т. д. — являются теми векторами воздействия, равнодействующая которых кристаллизуется в эволюционирующую и имеющую большую или меньшую степень распространенности систему идей анархизма.

Классификация анархизма

В литературе вопрос о классификации течений теоретической мысли анархизма разработан недостаточно. В истории политической и правовой мысли до последнего времени вообще не было работ, дифференцированно рассматривающих различные течения анархизма XIX и XX вв. Классификации анархизма, предлагавшиеся ранее философами, экономистами и историками, имеют ряд недостатков. <...>

По нашему мнению, классификация течений анархизма должна учитывать не один признак, а целый их комплекс. Модель структуры анархического теоретического сознания должна учитывать также и его эволюцию.

В плане систематизации явлений анархического сознания следует признать существенно важными используемые в литературе термины «классический анархизм», «классики анархизма» применительно к учениям первых крупнейших теоретиков анархизма XIX — начала XX в.* Это обобщающее понятие отражает опреде-

* Полянский Ф. Я. Социализм и современный анархизм. М., 1973. С. 5; Графский В. Г. Бакунин. М., 1985. С. 115; Мамут Л. С. Этатизм и анархизм

ленное внутреннее единство комплекса идей и учений исторической эпохи утверждения и развития индустриального общества (до тоталитаризма, мировых войн и социалистических государств XX в.). Позднее новая историческая реальность обусловила формирование модифицированного анархизма. Для его обозначения мы вводим понятие «постклассический анархизм», а для эволюционной и содержательной дифференциации разновидностей, течений — понятия «неоклассический» и «неклассический» анархизм. Кроме того, представляется существенно важным различать значительно различающиеся друг от друга начальные и более поздние формы эволюции одних и тех же идейных комплексов в анархическом сознании. С этой целью вводятся характеристики «ранний» и «поздний», распространяющиеся на круг явлений с соответствующей временной и содержательной характеристиками. Для обозначения проявлений анархического сознания в еретических движениях, сектантстве, в стихийных народных восстаниях, крестьянских войнах и т. д., предшествовавших кристаллизации первых развитых форм теоретического анархического сознания, т. е. существовавших до классического анархизма, мы вводим понятие «доклассический (архаический)» анархизм. Этот класс явлений может быть предметом специального исследования и его рассмотрение выходит за рамки настоящей статьи.

Как отмечалось выше, классический и постклассический анархизм различаются рядом признаков, характеризующих их как относительно обособленные по содержанию крупные идейные комплексы в эволюции анархического сознания. Классический и постклассический анархизм представляют собой также две следующие друг за другом ступени исторической эволюции анархического сознания. С этой точки зрения классический анархизм — это совокупность первых зрелых теоретических форм (идей, учений) анархического сознания, соответствующих эпохе XIX — начала XX в. Постклассический анархизм в этом отношении — совокупность течений анархизма, сформировавшихся в 1900-х — 1920-х гг. в результате кризиса классического анархизма и трансформации анархического сознания в условиях научно-технических революций XX в., мировых

как типы политического сознания. Домарксистский период. М., 1989. С. 8; Ударцев С. Ф. Из истории политических взглядов М. А. Бакунина на государство и революцию // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1976. № 5. С. 78; Ударцев С. Ф. Кропоткин. М., 1989. С. 124; Блауберг И. И. «Выбор в твоих руках...» // Вопр. философии. 1991. № 11. С. 68–69.

войн, возникновения тоталитарных и социалистических государств, политической системы и культуры плюралистической демократии, развития прав человека.

С учетом предложенной выше концепции эволюции теоретического анархического сознания в России может быть дана обобщенная комплексная его классификация (модель его эволюционирующей структуры). По нашему мнению, она должна учитывать: 1) целостность отдельных систем идей (течений); 2) особенности мировоззренческих основ и систем идей различных течений; 3) ранние, промежуточные и конечные формы эволюции течений; 4) эволюцию анархизма в целом, принадлежность течений к классическому или постклассическому анархизму и его разновидностям; 5) нетождественность теоретических течений и организационных частей политического движения анархизма; 6) эволюцию взглядов отдельных теоретиков анархизма.

В краткой форме эволюционно-структурная классификация анархизма может быть представлена в виде следующей схемы:

Анархизм					
До-классический	Классический		Постклассический		
	Ранний	Поздний	Ранний		Поздний (современный)
			Неоклассический	Неклассический	
Ранний (античный)					
Поздний (средневековый)					
Анархизм-коллективизм					
Анархизм-коммунизм					
Христианский анархизм					
Анархизм-индивидуализм (+ неонигилизм)					
Христианский анархизм (толстовство)					
Коммунистический анархизм (анархо-коммунизм, универсализм, кооператорство)					
Анархизм-синдикализм					
Ассоционный анархизм					
Анархизм-гуманизм					
Анархизм-универсализм (интериндивидуализм, пананархизм)					
Анархизм-биокосмизм					
Мистический анархизм					
Современный неоклассический					
Современный неклассический					
Новые течения постклассического анархизма					

Исходя из всего вышеизложенного, мы предлагаем следующую классификацию основных течений теоретического анархического сознания в России XIX–XX вв. (в скобках приводятся основоположники или ведущие теоретики течений).

1. Классический анархизм.

1.1. Ранний (анархизм-коллективизм, М. А. Бакунин и др.).

1.2. Поздний, в том числе:

1.2.1. анархизм-коммунизм (П. А. Кропоткин и др.),

1.2.2. христианский анархизм, наиболее тесно связанный с доклассическим анархизмом (Л. Н. Толстой и др.).

2. Постклассический анархизм.

2.1. Ранний.

2.1.1. Неоклассический, в том числе:

2.1.1.1. анархизм-индивидуализм, включая неонигилизм (А. Н. Андреев, О. Виконт и др.),

2.1.1.2. христианский («непротивленческий») анархизм толстовцев (В. Г. Черкезов и др.),

2.1.1.3. коммунистический анархизм, включая анархизм-коммунизм после 1917 г., соответствующее крыло анархизма-универсализма, идеи анархо-кооператоров (А. А. Карелин, А. М. Атабекян и др.),

2.1.1.4. анархизм-синдикализм (Я. Новомирский (Я. И. Кирилловский), Г. П. Максимов, В. Волин (В. М. Эйхенбаум) и др.).

2.1.2. Неклассический, в том числе:

2.1.2.1. ассоциационный анархизм (Лев Черный (П. Д. Турчанинов)),

2.1.2.2. анархизм-гуманизм (А. А. Боровой),

2.1.2.3. анархизм-универсализм (интериндивидуализм), включая такие промежуточные формы его эволюции, как пананархизм и анархизм-универсализм (А. Л. Гордин и др.),

2.1.2.4. анархизм-биокосмизм (А. Святогор (А. Ф. Агиенко), П. И. Иваницкий и др.),

2.1.2.5. мистический анархизм, включая ранний (Г. И. Чулков и др.) и поздний (А. А. Солонович и др.).

2.2. Поздний постклассический (современный) анархизм.

- 2.2.1. Современный неоклассический (анархо-синдикализм, толстовство, анархо-коммунизм, анархо-индивидуализм).
- 2.2.2. Современный неклассический (мистический, биокосмизм, универсализм и др.).
- 2.2.3. Новые течения постклассического анархизма (анархо-экологисты и др.).

Приведенная классификация течений теоретического анархического сознания по естественным генетическим (эволюционным) и морфологическим (структурным) основаниям позволяет сгруппировать по комплексу признаков ряд течений, идеи различных групп, организаций, выделить в анархическом сознании крупные идейные комплексы, объединяющие течения анархизма по их принадлежности к той или иной эпохе и по генетическим связям. Эта классификация синтезирует также информацию, содержащуюся в ранее предлагавшихся классификациях по отдельным признакам. Думается, что она может быть полезна для исследователей истории анархизма и его современных течений.

В качестве дополнительных классификаций, в зависимости от задач исследования, могут использоваться и систематизации, группировки идей, теорий, течений, организационных форм анархизма и по ряду отдельных критериев, признаков. Однако такие классификации по частным основаниям не вскрывают механизма эволюции, общей структуры, генетических связей в теоретическом анархическом сознании.

По отношению к религии анархизм делится на атеистический (анархизм-коммунизм и др.), религиозный (христианский и др.), внеконфессиональный мистический (ранний и особенно поздний мистический анархизм). По особенностям взглядов на личность и общество, отношению к формам собственности анархизм может быть индивидуалистическим (неонигилизм и др.), коллективистским (анархо-синдикализм и др.), синтетическим (интериндивидуализм, мистический анархизм). По отношению к общественному строю различается социалистический и коммунистический (анархо-синдикализм, анархо-коммунизм и др.), постсоциалистический (анархизм-универсализм), анархо-капитализм (часть современного анархизма), ориентированный на смешанное общество, конвергенцию социализма и капитализма (часть современного анархизма). По уровню и масштабу теоретических концепций — планетарный

(бакунизм и др.) и космический (биокосмизм, поздний мистический анархизм и др.). По историческому месту относительно классического анархизма — доклассический и постклассический (см. выше). По степени и характеру генетической связи с классическим анархизмом — неоклассический (анархо-синдикализм и др.) и неклассический (анархо-гуманизм и др.). По приоритетно-выделяемой проблематике — анархо-федерализм, анархо-кооператоры и др. Могут быть выделены промежуточные, смешанные формы анархизма и некоторых других течений (разновидности «полуанархизма») — антиинтеллигентский «полуанархизм» Я. В. К. Махайского, анархо-большевизм в анархизме (попытка соединения двух идейных течений, И. С. Гроссман-Роцин и др.), анархо-синдикалистское течение в большевизме (группа «Рабочая оппозиция»), анархо-максимализм и т. д. По отношению к войне — анархический антимилицитаризм (толстовство и др.), анархо-пацифизм и анархизм, допускающий справедливые войны (например, учение П. А. Кропоткина). По активности или пассивности позиции в политической жизни — пассивный, непротивленческий анархизм (толстовство), активный анархизм (большая часть течений анархизм). По отношению к террору — противники террора (толстовство, мистический анархизм и др.), анархо-терроризм (отдельные группы анархо-коммунистов, анархо-синдикалистов, анархо-индивидуалистов). По отношению к революции — революционный (анархо-синдикализм и др.), эволюционный, реформистский (религиозный и др.). Во многом совпадает с последним деление анархизма по ориентации на преимущественное изменение внешнего мира или внутреннего мира человека. С учетом того, что различные теории анархизма имеют значительные отличия, могут быть выделены и другие критерии (по теоретическим различиям, особенностям социальной базы и методологических основ течений анархизма и т. д.)*. Все приведенные частные классификации не противоречат изложенной выше, дополняют ее и играют вспомогательную роль при исследовании отдельных аспектов теории анархизма:

* Классификацию по нескольким другим частным моментам см., например, в кн: *Эльцбахер П.* Анархизм. Берлин, 1922. С. 235–237.